

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ПЛАНИРОВАНИЯ
И УПРАВЛЕНИЯ
НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

К 90-летию академика
СТАНИСЛАВА ГУСТАВОВИЧА
СТРУМИЛИНА

(ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1966

Е. О. КАБО

СЕЗОННЫЕ КОЛЕБАНИЯ В ПИТАНИИ НАСЕЛЕНИЯ И ПУТИ ИХ ПЛАНОВОГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Сезонные колебания в спросе и потреблении — это одна из наименее изученных областей, хотя она касается многих актуальных проблем в жизни людей и часто имеет большое практическое значение. Советская статистика располагает обильными материалами, собранными за много лет по достаточно дробной номенклатуре, освещдающими сезонные явления в спросе и потреблении населения.

Повторяющиеся из года в год текущие обследования бюджетов городского населения, их экспедиционный метод с повседневным регистрированием приходов, расходов и товарных балансов и ежемесячная разработка бюджетных записей по типам хозяйств открывают большие возможности для освещения вопроса о закономерностях в потреблении населения.

Между тем в эмпирических материалах бюджетных обследований выступают в очевидном единстве две внутренне независящие друг от друга тенденции движения: 1) генеральная тенденция динамических изменений в объеме и структуре питания, действующая длительно в течение ряда месяцев и лет, и 2) тенденция сезонности, периодически меняющая объем и структуру питания, но проявляющая себя одинаково из года в год.

Для того, чтобы элиминировать действие и численные значения каждой из этих тенденций, статистика потребления рядом с эмпирической кривой годового потребления, осложненной сезонными колебаниями, строит новый, освобожденный от всяких побочных влияний, выравненный ряд, отражающий плавное движение потребления. Помесячные отклонения эмпирического ряда от соответствующих точек выравненного ряда дает право на суждение о сезонных тенденциях в потреблении, а выражение этих отклонений в процентах к плавному уровню, принятому за 100, придает этим отклонениям характер типических показателей сезонности, отвлеченных от их конкретной величины. Чем более длительны статистические наблюдения эмпирических данных по каждому отдельному объекту и чем более устойчивой является повторяющаяся из года в год конфигурация сезонной волны, тем сильнее сглаживаются случайности конъюнктурных влияний и обнаруживаются точные и твердые кривые сезонности.

Для получения эмпирических рядов потребления нами были использованы данные годовых рабочих бюджетов, а для их выравнивания, по рекомендации проф. Б. С. Ястребского — метод подвижных или скользящих средних¹. В целях получения чистых сезонных показателей без их привходящих нарушений исчисление сезонности повторяется в течение нескольких лет подряд в одной и той же географической и социальной среде и проверяется графически, после чего исчисляются средние сезонные индексы.

Первая работа в этом направлении была сделана нами в сотрудничестве с И. С. Захаровым и С. К. Евзлиным в 1933 г.² Эта работа пользовалась материалами годовых бюджетных обследо-

¹ Этот же метод рекомендовал и академик В. С. Немчинов (В. С. Немчинов. Сельскохозяйственная статистика с основами общей теории. Сельхозгиз, 1945, стр. 226—229).

² И. С. Захаров и С. К. Евзлин погибли во время Великой Отечественной войны. В настоящем варианте частично использованы материалы этой в свое время не опубликованной коллективной работы.

ваний 1924—1931 гг. в Москве и за время с 1928/29 по 1931/32 г. по СССР. Вторая такая же работа была проведена по материалам ВЦСПС за период с 1951 по 1956 г. тем же методом и в тех же географических границах научной сотрудницей Института труда Государственного комитета по вопросам труда и заработной платы при Совете Министров СССР Н. П. Кузнецовой¹. Это дало возможность проследить картину сезонных колебаний в потреблении городского населения за два различных, но достаточно продолжительных периода.

В дальнейшем изложении использованные материалы будут рассматриваться отдельно за каждый период: I период — 1924—1932 гг., II период — 1951—1956 гг. Уже при первом ознакомлении с этими материалами необходимо упомянуть, что при всех своих очевидных преимуществах, данные бюджетных обследований имеют и свои недостатки, например, нужно учитывать, что в I и во II периодах данные по общественному питанию использованы с различной полнотой.

Второй недостаток нашего исследования заключается в принятом нами методе выравнивания, из-за которого при любой продолжительности изучаемого периода плавный или эволюционный уровень его сокращается на 6 месяцев в начале и на 6 месяцев в конце, чего нет при других методах выравнивания.

Для иллюстрации всей изложенной выше методики приводятся расчеты по индексам сезонности по овощам в Москве за три года (табл. 1). За остальные годы первого периода в табл. 2 последовательно приводится только графа «в» и средняя из этих показателей за восемь лет (табл. 2).

Табл. 1 и 2 позволяют сделать следующие выводы: показатели сезонности по овощам за указанные годы были величинами непостоянными. Диапазон колебаний, достигающий в среднем за 8 лет 125 единиц, меняется за отдельные годы от 74 единиц в 1928 г. до 191 единицы в 1930 г. Это свидетельствует о том, что сезонные показатели в те годы осложнялись какими-то другими причинами, имевшими конъюнктурный характер. К этим причинам в случае с овощами относятся, например, урожай на отдельные виды овощей, их удельный вес, временные условия их завоза и реализации и др.²

Однако, несмотря на различия в показателях сезонности за отдельные годы, общий характер сезонности по овощам в Москве и конфигурация ее волн за весь I период от 1924 до 1930 г., безусловно, совпадают. Исчислив этим же методом индексы

¹ Результаты этой работы с благодарностью использованы в настоящей статье.

² Не исключен для показателей 1924 и 1925 гг. и более высокий коэффициент возможной ошибки при исчислении потребления, связанный с небольшим количеством бюджетов, обследованных в Москве в эти годы.

Таблица 1

Исчисление индекса сезонности на примере потребления овощей в питании семейных рабочих Москвы в 1924—1926 гг.*

Месяц	1924 г.			1925 г.			1926 г.		
	а	б	в	а	б	в	а	б	в
Январь	3,25	—	—	4,70	4,87	— 3	4,58	5,32	—14
Февраль	4,37	—	—	4,02	4,98	—18	4,02	5,29	—24
Март	3,94	—	—	4,37	5,09	—14	4,33	5,24	—17
Апрель	2,45	—	—	3,91	5,13	—24	3,99	5,22	—24
Май	2,17	—	—	3,33	5,18	—36	3,44	5,21	—34
Июнь	2,65	—	—	3,14	5,29	—41	2,66	5,16	—48
Июль	4,54	4,52	±0	5,03	5,35	— 6	5,08	5,14	— 1
Август	7,11	4,57	+55	9,07	5,37	+70	8,32	5,17	+51
Сентябрь	6,46	4,58	+41	7,15	5,34	+34	6,62	5,20	+27
Октябрь	6,38	4,66	+37	6,70	5,35	+25	6,68	5,21	+28
Ноябрь	5,16	4,75	+ 8	6,11	5,35	+14	5,98	5,21	+15
Декабрь	5,12	4,83	+ 6	6,74	5,84	+25	5,81	5,23	+11
Диапазон колебаний	—	—	—	—	—	±106	—	—	±99

* В графе а выписаны эмпирические данные по месяцам каждого года, в графе б даются выравненные динамические ряды в потреблении овощей; графа в дает отклонение эмпирического ряда от выравненного в процентах.

сезонности в потреблении овощей в Москве и в целом СССР за 1951—1956 гг., мы получили на значительно большем материале бюджетных записей очень определенную и еще более устойчивую картину годового движения сезонности с такими же взлетами кривой в августе и сентябре и с постепенным, но очень глубоким снижением ее в течение всего остального года (рис. 1 и 2).

Почти полное совпадение конфигурации сезонных волн в Москве и в СССР как по годам, так и в среднем за ряд лет, свидетельствует о правильности избранного метода, а также о том, что материал, привлеченный к изучению сезонности, оказался вполне достаточным для ее изучения за эти годы.

Сжатая сводка расчетов приведена в табл. 3. Помимо средних индексов сезонности, исчисленных для каждого периода, в ней даются диапазоны колебаний, а также коэффициенты вариаций, полученные как средние из средних квадратических отклонений эмпирических данных от выравненных, выраженные в процентах.

В табл. 3 включены не все предметы питания, а только те из них, сезонные колебания которых принимают значительные

Таблица 2

Индексы сезонности потребления овощей в питании семейных рабочих Москвы в 1927—1931 гг.

Месяц	Отклонение эмпирического ряда от выравненного, % (e)					Индекс сезонности в среднем за 8 лет
	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	
Январь	—10	—13	+ 4	± 0	+ 2	— 5
Февраль	—10	—19	—11	—15	—23	—17
Март	—14	— 6	— 9	—18	—27	—16
Апрель	—31	—11	— 8	—42	—60	—30
Май	—39	—19	—38	—57	—71	—43
Июнь	—48	—41	—46	—53	—73	—51
Июль	+21	—17	+10	+13	—	+ 1
Август	+86	+33	+81	+134	—	+74
Сентябрь	+38	+29	+23	+38	—	+33
Октябрь	+24	+16	+18	+27	—	+25
Ноябрь	+ 5	+15	+ 9	+20	—	+12
Декабрь	— 2	— 9	± 0	—16	—	+ 2
Диапазон колебаний за год . . .	±134	±74	±127	±191	—	±125

размеры и отражаются на общей структуре питания. Наоборот, такие продукты, в которых сезонность совсем отсутствует, как хлеб и крупа, или не обнаруживает высоких коэффициентов вариации, как жиры и сахар, в нее не включены. Продукты, которые входят в номенклатуру таблицы,— мясо, рыба, молоко, картофель, овощи, фрукты и яйца, обнаруживают высокую и стойкую меру вариации и очень устойчивые показатели сезонности по годам и в среднем за несколько лет, сохранившиеся и в I и во II периодах обследования.

Сверх того, согласно принятой методике, табл. 3 дополнена графиками, обнаруживающими вместе с устойчивостью сезонных волн и их общей конфигурации, также в отдельных случаях и их нарушения под влиянием преходящих конъюнктур (рис. 3—8).

Рис. 3, дающий сравнительную характеристику сезонных колебаний по овощам в целом по СССР и по Москве за оба периода, очень отчетливо обнаруживает перемещение сезонных ник с августа на сентябрь во II периоде по сравнению с первым, и расширение во II периоде диапазона колебаний во всех обследованных районах. Учитывая очень пестрый состав этой группы

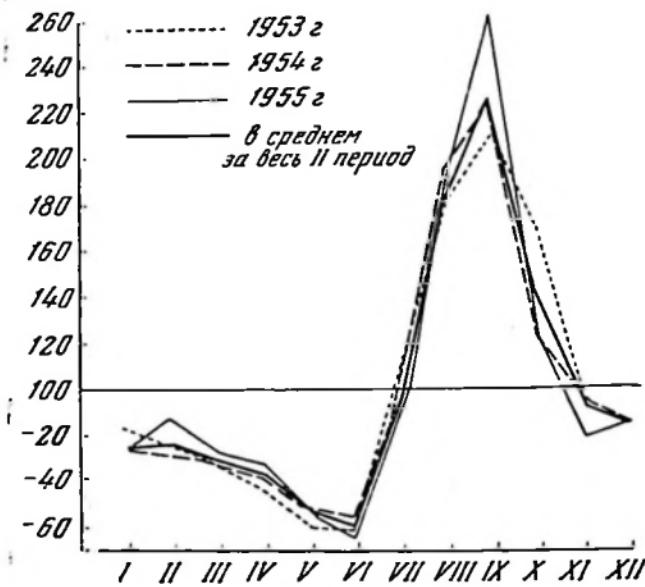

Рис. 1. Индексы сезонности в потреблении овощей в семьях рабочих Москвы в 1951—1956 гг.

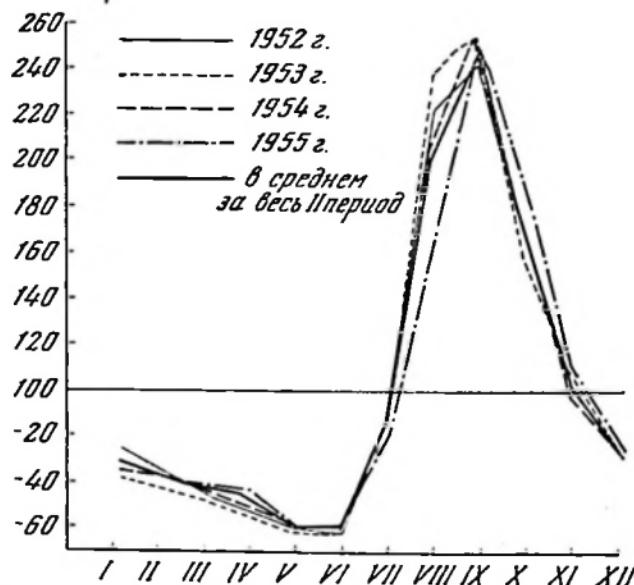

Рис. 2. Индексы сезонности в потреблении овощей в семьях рабочих СССР в 1951—1956 гг.

Таблица 3

Индексы сезонности в потреблении семейных рабочих Москвы и СССР
в среднем за оба периода

Месяц	Мясо	Рыба	Картофель	Овощи	Фрукты	Молоко	Яйца
Москва (1924—1931 гг.)							
I	+7	-1	+10	-5	—	-28	-16
II	-2	+8	+5	-17	—	-18	-71
III	+5	+32	+9	-16	—	-17	-71
IV	+7	+50	-11	-30	—	-3	+4
V	-9	+14	-21	-43	—	+10	+57
VI	-8	+1	-19	-51	—	+51	+120
VII	-8	-20	-21	+1	—	+40	+71
VIII	-9	-37	-2	+74	—	+12	+20
IX	-8	-20	+6	+33	—	-2	+2
X	-5	-28	+15	+25	—	-20	-11
XI	+10	-11	+9	+12	—	-32	-16
XII	+20	+10	+17	+2	—	-27	-39
Диапазон колебаний	±29	±87	±38	±125	—	±83	±201
Мера вариации* . .	9,2	24,9	13,6	33,2	—	25,8	56,2
Москва (1951—1956 гг.)							
I	+10	-19	-8	-25	-39	-43	-51
II	+11	-9	-3	-23	-52	-36	-63
III	-1	-13	+2	-20	-63	-18	+50
IV	-3	+16	-2	-36	-63	-9	+69
V	-13	+31	+1	-54	-71	+14	+59
VI	-21	+26	-7	-59	-66	+66	+102
VII	-20	+2	-23	-8	+34	+71	-35
VIII	-11	-24	-16	+78	+105	+44	+11
IX	-5	-20	+8	+124	+171	+11	-22
X	+12	-20	+33	+40	+67	-24	-40
XI	+19	+3	+9	-7	+1	-34	-30
XII	+18	-12	-4	-17	-25	-42	-59
Диапазон колебаний	±40	±61	±56	±183	±242	±114	±165
Мера вариации * . .	13,6	19,4	13,5	52,6	75,3	39,5	54,4

Таблица 3 (окончание)

Месяц	Мясо	Рыба	Картофель	Овощи	Фрукты	Молоко	Яйца
СССР (1951—1956 гг.)							
I	+28	-2	+4	-31	-54	-42	-70
II	+16	+9	+4	-39	-6	-32	-64
III	-3	+7	-4	-44	-70	-13	-38
IV	-10	+33	-9	-48	-79	+5	+7
V	-28	+59	+1	-59	-85	+25	+93
VI	-34	+43	-19	-60	-64	+50	+103
VII	-36	-22	-34	-14	+96	+55	+64
VIII	-27	-4	-22	+106	+147	+33	+34
IX	-7	-3	+6	+147	+157	+16	-8
X	+13	-4	+23	+63	+49	-16	-52
XI	+43	+6	+13	+1	-3	-33	-65
XII	+40	+1	+9	-26	-38	-41	-72
Диапазон колебаний	±79	±81	±57	±207	±242	±97	±175
Мера вариации* . . .	27,1	24,4	15,7	65,5	84,0	33,6	62,7

* Мера вариации составлена как средняя из средних квадратических отклонений эмпирических данных от выравненных, взятых в процентах.

продуктов и их суммарное выражение, препятствующее детальному изучению сезонных закономерностей, следует предполагать только то, что в потребление населения во II период вошли сравнительно в большем размере, чем в I — овощи и бахчевые, привезенные из других районов. Однако слишком резкий спад сезонной волны от октября к ноябрю и значительно более низкий уровень потребления овощей в зимние и весенние месяцы являются очевидной закономерностью и отрицательным симптомом для обоих периодов. Очень близкую к овощам конфигурацию сезонной волны, но с еще более резким падением их потребления в зимние месяцы дают сезонные индексы по фруктам (рис. 4).

Потребление картофеля, в отличие от свежих овощей и фруктов, обнаруживает сезонность со значительно меньшим диапазоном колебаний, но с достаточно твердым устремлением вверх в осенне-зимний период. Кроме сентября и октября, когда на рынках появляется новый картофель высокого пищевого достоинства, некоторое повышение потребления происходит еще в марте, когда на рынки после таяния снега поступают запасы забуртованного с зимы и сохранившего в земле свежесть картофеля. Некоторые расхождения между I и II периодами, имевшие место в потреблении картофеля в весенние месяцы, носят, очевидно, конъюнктурный характер.

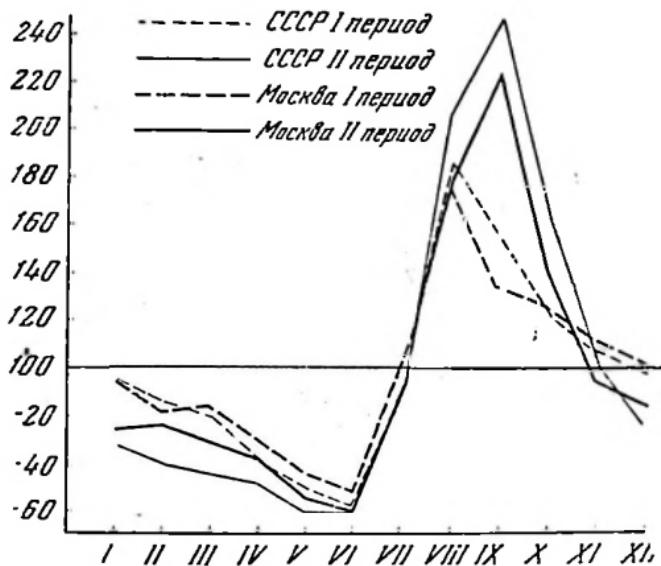

Рис. 3. Индексы сезонности в потреблении овощей в семьях рабочих СССР и Москвы в среднем за оба периода

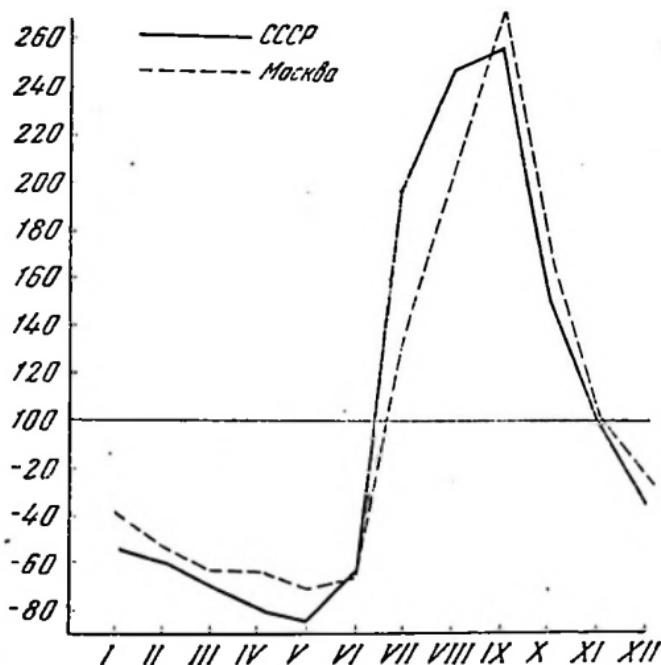

Рис. 4. Индексы сезонности в потреблении фруктов и ягод в семьях рабочих СССР и Москвы в среднем за 1951—1956 гг. (II период)

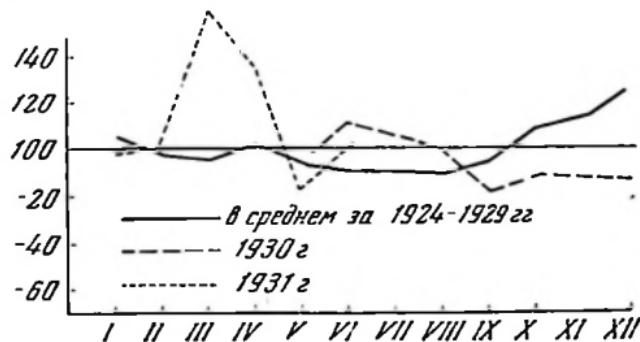

Рис. 5. Индексы сезонности в потреблении мяса семьями рабочих Москвы в среднем за 1924—1929 гг., а также отклонения от индексов в 1930 и 1931 гг.

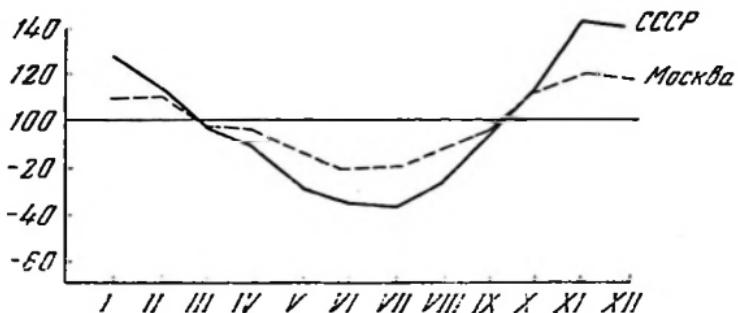

Рис. 6. Индексы сезонности в потреблении мяса в семьях рабочих СССР и Москвы в среднем за 1951—1956 гг.

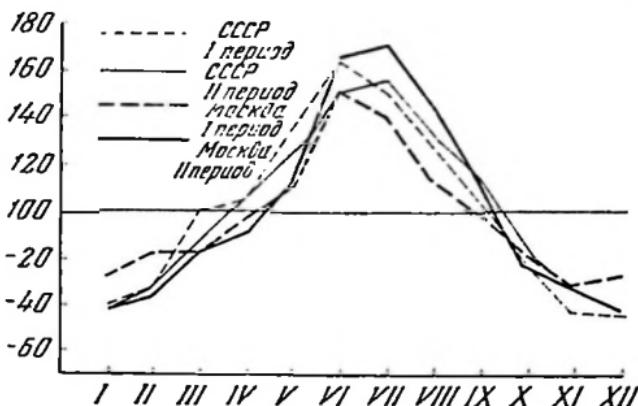

Рис. 7. Индексы сезонности в потреблении молока в семьях рабочих СССР и Москвы в среднем за два периода

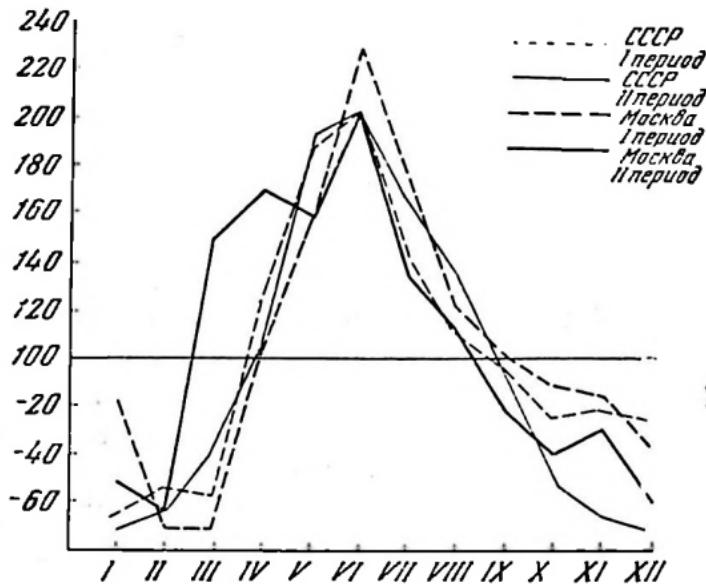

Рис. 8. Индексы сезонности в потреблении яиц в семьях рабочих СССР и Москвы в среднем за два периода

В отношении того, как влияют конъюнктурные отклонения на индексы сезонности особенно показательным является рис. 5, отражающий сезонные колебания в потреблении мяса в Москве в 1924—1931 гг. Здесь, как и можно было этого ожидать, в твердой конфигурации сезонных волн за 1925—1929 гг. резким контрастом прошла зима 1930 г. и весна 1931 г. В очень сложной конъюнктуре этих месяцев вместо обычного осеннего подъема в потреблении мяса осень 1930 г. дала затишье, сменявшееся резким скачком вверх в феврале, марте и апреле 1931 г., который нельзя объяснить не чем иным, как только избыточным и отнюдь не сезонным забоем рогатого скота в эти месяцы. Поэтому на рис. 5 средние сезонные индексы по мясу сделаны для Москвы за весь период без 1930 и 1931 гг. (за 6 лет), а эти полтора года приведены на диаграмме исключительно для иллюстрации противоположных влияний, оказываемых конъюнктурой на сезонность. По этой же причине сезонные колебания в потреблении мяса по СССР в I период не приводятся. Что касается движения сезонной кривой по мясу как в Москве, так и по СССР, то она в период 1951—1956 гг. (рис. 6) принимает очень четкий и спокойный характер. Такой же определенный и твердый характер имеет конфигурация сезонных волн по молоку и яйцам за оба периода (рис. 7 и 8). Очень характерным следует считать, что, несмотря на большой промежуток, который отделяет оба периода исследования друг от друга во времени, сезонные

волны, освобожденные от заведомо конъюнктурных наслоений, поднимаются и спускаются для одних и тех же продуктов в одном и том же направлении, варьируя по годам только высоту диапазонов.

Все это свидетельствует о том, что сезонные колебания в питании имеют в своей основе стойкие длительно действующие причины. При их анализе прежде всего следует критически отнести к гипотезе о том, что эти причины таятся в физиологических или бытовых потребностях населения.

В своих рекомендациях, построенных на точном и четком изучении потребностей, дифференцированных для лиц различного пола и возраста и связанных с энергетическими затратами трудящихся, наука о питании не учитывает сезонных различий. Это не случайно, потому что в основе ее рекомендаций лежит установка, что организм человека предъявляет приблизительно одни и те же требования к питанию в течение всего года и потребность человека в аминокислотах, витаминоносителях и минеральных веществах не меняется по сезонам. Верно то, что климатические условия отдельных районов предъявляют особые требования к питанию. В большей мере это относится к лицам, работающим или долго находящимся на воздухе в районах Крайнего Севера, Средней Азии или в высокогорных районах. Эти условия находят свое отражение в региональных рекомендациях, но они также касаются общегодового содержания питания, а не отдельных сезонов.

В умеренном климате, к которому относятся приведенные цифры, сезонные ограничения в потреблении таких ценных для организма продуктов, как мясо, молоко, овощи, фрукты, яйца, не только не вызываются физиологическими потребностями людей, но скорее способны вызвать ряд нежелательных последствий.

Те пищевые раскладки, которые наука о питании дает перспективному планированию в качестве своих рекомендаций, выступают всегда как рекомендации комплексного характера, в которых каждый отдельный продукт появляется не изолированно, а как часть многочленного пищевого комплекса, как одно из средств, ведущих в своей сумме к тепловому, белковому, витаминному и другим балансам. Если подойти с этих позиций к проблемам сезонных колебаний в питании, то окажется, что каждый сезон отличается от другого не столько количеством потребления отдельных продуктов, сколько внутренней качественной структурой пищевого набора, имеющей сезонный характер. Между сезонными колебаниями в потреблении отдельных продуктов существует внутренняя связь, и сезонное потребление одних продуктов часто бывает тесно и непосредственно связано с сезонными явлениями в потреблении других. Их взаимная компенсация иногда очевидна.

Так, например, пониженное потребление мяса в период весенне-летнего нагула мясного скота бывает частично компенсировано повышенным уловом и потреблением рыбы в этот период, хотя индексы и конфигурация сезонности мяса и рыбы не совпадают. Когда у картофельных клубней наступает период весеннего прорастания и их пищевые достоинства падают, растет потребление круп, не страдающих от продолжительного хранения. При этом сдвиги потребления картофеля связаны с аналогичными явлениями в потреблении жиров, а рост потребления круп сочетается с ростом потребления молока.

Однако такая связь между сезонностью отдельных предметов питания не всегда прямая и всеобщая. Иногда она бывает очень сложной, не очевидной и отнюдь не безразличной для здоровья человека. Учитывая возможности замены одних продуктов другими в течение года, наука о питании может взять на себя инициативу внести в свои рекомендации известные научно обоснованные сезонные поправки. Однако если это и будет сделано, то, разумеется, только с соблюдением условий безусловной биохимической равнотенности сезонных комплексов рекомендуемого питания.

Экономика массового питания складывается по иным законам. Люди стремятся к равнотенности каждого дневных комплексов своего пищевого рациона, но сложные природные и экономические условия вносят в их усилия свои поправки. И из приведенного выше статистического материала очевидно, что эти поправки не только производят в питании людей немало очень существенных изменений, но и обнаруживаются при этом ряд закономерностей.

Первая и основная закономерность сезонного питания состоит в том, что оно независимо от сезонных колебаний в потреблении отдельных продуктов стремится к одинаковому уровню энергетического баланса. В этом отношении некоторый интерес и сейчас еще представляют расчеты об объеме и составе суточного питания рабочих СССР, составленные в свое время И. С. Захаровым по бюджетным данным по месяцам 1928—1929 гг. По этим данным питание рабочих СССР в среднем в день на одного взрослого едока составляло 3468 калорий, колебляясь из месяца в месяц вокруг этой цифры, но оставаясь и в летние месяцы на том же уровне: 3379 калорий в мае, 3514 в июне, 3397 в июле и 3432 калории в августе. Несколько больше изменилось по месяцам количество усвояемых белков, варьируя вокруг 118 г в день. Однако количество витаминов, кальция и других минеральных веществ, полученных населением в летне-осенний период, было неизмеримо выше, нежели зимой и особенно весной. Недаром заболевания авитаминозами считаются весенними болезнями, а лето и начало осени относится к периоду наиболее полноценного питания. Совершенно очевидно, что

не смена времен года и связанные с этим потребности лежат в основе сезонных различий в питании, и что влияние других глубоких и длительно действующих экономических причин создают неравномерное поступление продуктов различного качества и различной стоимости в питание населения.

Очевидная связь, существующая между изменениями рыночных цен и характером потребления, наряду с изменениями в помесечной структуре расходов на питание в рабочем бюджете, заставляют искать в ценах действенные факторы сезонных колебаний в питании.

Однако вопрос о влиянии сезонных колебаний в рыночных ценах на сезонные колебания в питании сложный вопрос. Вся трудность этой проблемы состоит в том, что на рынках реализации продуктов питания действуют одновременно две различные системы цен: цены государственной торговли, которые не подвержены сезонным колебаниям совсем или подвержены им в очень незначительной степени, и цены колхозного рынка, подвергающиеся из года в год сезонным переменам. Поэтому для изучения реальных связей, существующих между сезонными явлениями в ценах и потреблении, следует привлекать не справочные цены, которые действуют независимо друг от друга в различных видах торговли, а так называемые покупные цены, по которым массы трудящихся совершили свои реальные покупки и в средней взвешенной величине которых, полученной непосредственно из бюджетных обследований, уже отражен действительный удельный вес каждого вида торговли. Следует при этом учитывать и то обстоятельство, что удельный вес государственной и колхозной торговли в покупках населения тоже имеет свою сезонность.

Если учесть все эти переменные величины, осложняющие изучение связей, существующих между сезонными явлениями в потреблении и ценах, и если обработать и потребление и цены по одному и тому же методу «скользящей средней», то обратная корреляция между ними станет совершенно очевидной.

За этой эмпирической связью между сезонностью потребления и сезонностью цен неизменно следует и другая связь, которая состоит в том, что сезонные колебания цен и связанные с ними сезонные ограничения в потреблении наиболее ценных продуктов питания сильнее сказываются на потреблении менее обеспеченных семей. Вот почему дифференцированная разработка рабочих бюджетов по доходам семьи неизменно отражает зависимость, существующую между различными уровнями дохода и высотой сезонных вариаций для наиболее ценных предметов питания¹.

¹ В. В. Швирков. Сезонность в потреблении.— Сб. «Сезонность в различной торговле и потреблении». М., 1963.

Испытанным средством против такой дифференциации выступает у нас организованное снабжение молоком и молочными продуктами детей ясельного и дошкольного возраста, летних лагерей для школьников и постепенное увеличение удельного веса государственной торговли во всей системе городского снабжения. Тем не менее как ни ощутимо значение этих мероприятий для перераспределения сезонного продукта в интересах отдельных возрастных и экономических групп населения, они не могут изменить самого факта сезонных колебаний в потреблении и даже меры их вариации, если объем производства этих продуктов и их поступление на рынок остаются сезонными.

Утверждая, что сезонные колебания цен и сезонные колебания потребления следуют друг за другом, мы ни в какой мере не подойдем к основным причинам сезонных колебаний в питании, если не дадим ответа на вопрос, чем вызваны те и другие и не определяется ли связь между потреблением и ценами действием какой-либо третьей причины, вызывающей сезонные явления и в ценах и в потреблении одновременно. Такой причиной является вся экономика сельскохозяйственного производства, весь сложный путь движения сельскохозяйственного продукта от производителя к потребителю, все нераздельные этапы его от посева, выращивания и сбора до заготовки, перевозки, хранения и переработки. В сезонном характере этих процессов заложены корни сезонного потребления пищевых продуктов и здесь же таятся богатейшие источники для преодоления этой сезонности.

Чем больших размеров достигает объем производства и величина его годовых запасов, чем лучше они могут сохраняться, не теряя своего качества, чем более высокой технической базой располагает в этом отношении народное хозяйство и чем больше вырастут благодаря этому периоды производства, перевозки и хранения, тем дольше будет и период потребления, тем ниже будет и его сезонность. Нигде так убедительно не отражается единство потребления и производства и примат последнего, как в сезонности народного потребления.

На примере потребления пшеницы и ржи видно, какие большие результаты могут быть достигнуты в борьбе с сезонностью мерами планового вмешательства в процессы производства и обмена. Сезоны сбора этих культур ограничены тремя месяцами в году, но благодаря современным методам хранения и своевременной переработке зерно в течение всего года реализуется совершенно равномерно. Из продуктов растительного происхождения к такому же, как и зерно, плановому и равномерному распределению приближаются сахар и растительные жиры при условии, конечно, равновесия спроса и предложения. Но, как показывают данные бюджетных обследований, с потреблением капусты, картофеля, корнеплодов, помидоров и т. д. дело обстоит значительно хуже, и в интересах населения здесь требуется

точное и четкое вмешательство со стороны государственного планирования. Что касается продуктов животноводства и птицеводства, то проблема их равномерного потребления является еще более сложной и трудной, потому что плановое вмешательство в сезонную реализацию этих продуктов не ограничивается регулированием их заготовок, перевозок и хранения. Здесь вопрос стоит о жизненно необходимом вмешательстве в исходные позиции производственного процесса. Высокая сезонность в откорме и выбраковке скота, традиционная сезонность массового отела, удойности коров и яйценоскости кур общезвестны, и мероприятия по сезонному выравниванию этих процессов детально разработаны в специальной литературе. Многие из них широко применяются на отдельных фермах, но этого еще очень мало для удовлетворения всенародной потребности в равномерной и повсеместной продаже мяса, молока и свежих молочных продуктов.

Учитывая растущую численность городского населения и подъем благосостояния всего народа, партия и правительство стали на путь увеличения производства всей продукции сельского хозяйства. В течение пятилетки (1966—1970 гг.) среднегодовое производство мяса предполагается поднять до 11 млн. т против 9,3 млн. т в среднем за 1961—1965 гг., производство молока соответственно до 78 млн. т против 65 млн. т и яиц в среднем за год до 36 млрд. шт. против 29 млрд.

Среди конкретных мероприятий, призванных обеспечить этот рост, несомненно, найдут свое место и мероприятия, повышающие годовую производительность труда в этих отраслях сельского хозяйства за счет повышения продуктивности скота и птицы в наиболее отстающие месяцы года. Всякое повышение производства и реализации, исчисленное в среднем на душу населения, до уровня удовлетворения физиологических потребностей человека означает прежде всего необходимость снизить сезонные отклонения потребления вверх и вниз от этого физиологического уровня.

Нельзя строить модели потребления всех пищевых товаров без учета сезонных колебаний в их производстве и потреблении и без ориентировки на реальные пути их планового преодоления. Вот почему изучение сезонных явлений в питании городского и сельского населения СССР является одной из самых актуальных задач нашей экономики.